

Забытый герой.

Изучая материалы гражданской войны и первых лет комсомола, я встретила на этих пожелтевших страницах с человеком удивительной судьбы. Вероятно, очень одаренным, прожившим сравнительно короткую, но необыкновенно героическую жизнь, беззаветно служившим Родине. На его долю выпало три войны.

Это Алексей Матвеевич Артемьевских. Родился он 16 марта 1896 года в Златоустовском уезде Уфимской губернии в семье волостного писаря. Окончил в 1909 году в селе Корлыханово училище и поступил в том же году в Красноуфимское реальное

училище. В 1915 году по окончании училища был призван в армию и направлен в школу прапорщиков. В чине прапорщика участвовал в Первой мировой войне. После революционных событий 1917 года вернулся в Красноуфимск и сразу включился в жизнь города. 19 января 1918 года старый исполком ушел в отставку, был избран новый, в состав которого и вошел А.М. Артемьевских. Членами городского исполкома избраны: Буров, Рогожкин, Артемьевских, Бусыгин, Кусакин. Согласно «Копиям приказов, распоряжений...» за февраль-март 1918 года документы подписаны комиссаром по военным делам А.М. Артемьевских. Но затем, как наиболее грамотный, он был введен в финансовую комиссию в качестве заместителя председателя. 18 мая 1918 года была образована особая ликвидационная комиссия для проверки и приема денежных сумм и хозяйственной отчетности бывшего учетного отдела. Одним из четырех ее членов был А.М. Артемьевских. 23 мая 1918 года состоялся уездный съезд Советов. При распределении обязанностей между членами уездного комитета, избранных съездом, А.М. Артемьевских снова направляют в военный комиссариат в качестве помощника военного комиссара В.Ф. Крутикова. А далее есть такой документ.

Красноуфимский Уездный

Военный Комиссариат

1 июня 1918г. №972

Товарищу Военного Комиссара Артемьевских.

Отъезжая сего числа по делам службы в г.Екатеринбург, приказываю Вам остаться моим заместителем до моего возвращения.

Военком подпись.

Но Крутиков 18 июля 1918 года погиб от рук мятежников. В течение июня и июля все документы идут за подписью военкома Артемьевских. Вот одна из телеграмм:

1 июля 1918 г. Кунгур Военкому «Прошу содействовать отправлению транспорта с оружием следующего из Екатеринбурга».

В это же время Алексей Матвеевич проводит большую работу по организации красногвардейских отрядов, снабжению их оружием и формированию из разрозненных отрядов и добровольцев 1-го Красноуфимского полка. По одним источникам командиром 1-го Красноуфимского полка был назначен Артемьевских А.М., комиссаром - прибывший из Москвы большевик Поляков П.М., по другим командир - Грязнов И.К., его заместители - Артемьевских А.М. и Шевалдин Т.И. Но Красноуфимских полков было два. Они положили начало 4-й Уральской (позднее 30-й) дивизии. 3 августа 1918 года в бою под Ювой был тяжело ранен командир 3-го батальона Тарасов (раздроблена нога). Он был отправлен в госпиталь, вместо него командовать батальоном стал Артемьевских А.М.. Начиная с середины сентября 1918 года документы подписывает командир 1-го Красноуфимского полка Артемьевских.

Его заместителем остался Т.И. Шевалдин, одним из помощников А.М. Артемьевских был будущий маршал В.И. Чуйков. Воевал Алексей Матвеевич за свою Родину, используя все свои знания и возможности. Командиром, по воспоминаниям многих сослуживцев, он был требовательным, но справедливым, внимательным и очень скромным. Бойцы любили своего командира, берегли его и в разговорах между собой называли «наш Алеша».

По воспоминаниям генерал-майора Шевалдина Т.И. «Образцовая постановка дела в 1-м Красноуфимском полку, как связь, так и поддержка разведки, созданная Грязновым, безусловно, поддерживалась и его преемником Алексеем Матвеевичем Артемьевских. Благодаря хладнокровию и сильной воле которого полк железной метлой сметал на своем пути белогвардейские офицерские части Иркутской дивизии полковника Гривина. Как характерный пример образцовой постановки военного искусства в полку - бой 29 октября 1918 года под деревней Калиновкой, где одна наша рота с двумя пулеметами, имея задачу упорно сопротивляться, принимает на себя удар целого полка противника и, скосив его из пулеметов, по собственной инициативе переходит в контрнаступление и преследует врага несколько верст».

В начале декабря 1919 года в Сибири колчаковцы отступали. Тогда в штабе 30-й дивизии родилась смелая мысль: не дать врагу закрепиться на рубеже Томск - станция Тайга. Разработали план и начали стремительное наступление. Удар был неожиданным. Захватили несколько сотен пленных, склады с оружием, боеприпасами, обмундированием. Один Красноуфимский

полк пленил две дивизии белых, за что был награжден Красным Знаменем. При пленении колчаковских войск А.М. Артемьевских (ему тогда было 23 года) вышел на переговоры с парламентарями белых дивизий. Они заявили:

- Давайте нам командира.
- Я командир, - сказал Артемьевских.
- Какой ты командир?..

Чтобы рассеять сомнения, пришлось ему выйти в полной форме, а колчаковским генералам выполнять приказания молодого командира.

«За умелое руководство и успешное выполнение боевых операций, за мужество и отвагу» А.М. Артемьевских был удостоен ордена Красного Знамени.

Отношение к героям гражданской войны в наше время неоднозначно. Россияне в который уже раз разрушают все до основания, превознося одних и жирно поливая черной краской других. Но, во-первых, история не знает сослагательного наклонения (что было бы, если бы...). Во-вторых, неоспоримый факт: полураздетые, плохо вооруженные, голодные, под командованием прапорщиков, эти полки побеждали офицерские части, руководимые опытными генералами, которых морально и материально поддерживали 14 государств. Почему? Очень хочется некоторым представить этих генералов святыми, закрыть глаза на зверства тех же колчаковцев, но.... Может, лучше оценивать объективно?

Объявивший себя в 1918 году «Верховным правителем» России, Колчак А.В. в 1920 году был расстрелян, армия его разгромлена. Но в Сибири стоял чехословацкий корпус с захваченным в Казани «золотым эшеленом». В этом эшелоне находился **весь!** золотой запас России. Переговоры с чехами от имени Красной Армии о заключении с ними мирного договора и о судьбе «золотого эшелона» возглавил командир бригады А.М. Артемьевских. После заключения мирного договора и передачи «золотого эшелона» советской стороне провели перепроверку. Оказалось, что большая часть золота похищена. В 13 вагонах было 199 ящиков со слитками золота весом 19 пудов 29 фунтов 68 долей и ящики с золотыми монетами разной чеканки весом 20 823 пуда (сколько было первоначально - неизвестно). Общая стоимость оставшегося составила 409 825 870 рублей 23 копейки. Похищено же было 11 500 пудов золота и большое количество золотых монет. Сравните: 11 500 пудов — похищено, 19 пудов - осталось. Реальная «забота» о будущем России «Верховного правителя»?

Доставку эшелона с золотом из Иркутска в Казань поручили возглавить чекисту А. Косухину. Охрана поезда поручалась бойцам Красноуфимского

полка (3-й батальон под командованием красноуфимца Паначева Н.П.). 22 марта 1920 года поезд вышел из Иркутска, 11 апреля в Ачинске Паначев передал охрану эшелона интернациональному отряду под командованием Иштвана. 3 мая 1920 года поезд прибыл в Казань. Трудно переоценить значение этих крупиц золота для разоренной, изолированной от внешнего мира России. Человек, сыгравший значительную роль в спасении золотого запаса России, должен был стать национальным героем.

В 1921 году Алексей Матвеевич был направлен в Москву на курсы командиров, а в 1922 году назначен командиром 14-го Туркестанского полка и направлен на борьбу с басмачами. Тяжелые походы по безводным пескам, ранения, контузии, подхваченная в Средней Азии болезнь заставили А.М. Артемьевских в 1924 году демобилизоваться.

Он уезжает в Артинский район, где работает сначала письмоводителем в коммуне села Пристань, затем учителем в селах Могильниково и Н.Поташка. Но болезни прогрессировали. Его отправили на лечение в город Кунгур, потом в Пермь, в Ленинград. Улучшения не наступило. Ему была назначена персональная пенсия. Вернулся ли он в Артинский район или переехал в Сарану (род Артемьевских из Верхней Сараны) - неизвестно. Скупая строка сообщает: с нападением на СССР фашистской Германии А.М. Артемьевских снова в строю. Могли быть инвалид в возрасте 45 лет отправлен на фронт? Может, он стал инструктором на одно из военно-учебных пунктов, готовивших кадры для лыжных батальонов Известно, что он обморозил ноги и их ампутировали. Где это произошло? В газете «Ленинский путь» за 1942 год в нескольких заметках сообщается об успешной подготовке резерва для лыжных батальонов, об умелом командире Саранинского военно-учебного пункта Артемьевских, но нет инициалов. Возможно, это и был Алексей Матвеевич. А обморозить ноги в длительных походах при 30-градусных морозах больному человеку — дело случая.

Последние годы жизни Алексей Матвеевич провел в интернате для инвалидов Отечественной войны в г. Сысерти. Умер он 13 октября 1950 года, похоронен на кладбище в Сысерти. Сохранилась ли в наше жестокое время могила? Пока ответа из Сысерти нет.

Я считаю, человека надо оценивать в его времени, по делам его на благо страны и людей того периода. Неизвестно, как оценят потомки лет через 50-100 деятельность живущих сейчас. Может, тоже вычеркнут эти страницы и постараются забыть? Память нужна не мертвым, это нужно живым.

Дух революционных преобразований, ненависть к рабству, беззаветная любовь к Родине, вера в ее высокое предназначение, чувство человеческого достоинства — эти нравственные установки лучших людей любого времени должны всегда вдохновлять нас в жизни.

Маргарита СОКОЛОВА.

//Знак вопроса. – 2008. – 9 окт. (№41). – С. 14-15